

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАКТОВКЕ КАРЛА ЯСПЕРСА

Г.А. НОВИЧКОВА

Крупнейший представитель экзистенциализма Карл Ясперс (1883 – 1969) начал свою деятельность как психиатр, что во многом определило его понимание философских проблем. Причиной его обращения к философии стали переживания, связанные с установлением нацистской диктатуры в Германии и приведшие к размышлениям об истоках и сути тоталитарных режимов: человек в тоталитарном обществе теряет «смысло-жизненные» ориентиры и становится «раздавленно-ничтожным» элементом этой системы. Другой причиной обращения Ясперса к философии было стремление защитить человеческую индивидуальность и «жизненное содержание» человека.

Ясперса как широко мыслящего философа волновал вопрос о современной ситуации, сложившейся в мире. Так как мир не завершен, человек надеется обрести покой не в трансцендентности, как считали другие философы-экзистенциалисты, а в мире, который он может изменить, сделать лучше, у человека появляется вера в возможность достигнуть совершенства на Земле. Но реальный мир противоречив и весьма сложен, он ставит перед человеком разнообразные вопросы и заставляет его решать возникшие перед ним проблемы. Как человек справляется с труднейшими ситуациями и выходит из них? Какие духовные ориентиры направляют человека XX века и как их развивать и укреплять в современном индустриальном мире?

Ответы на эти вопросы Ясперс дает в своем учении о человеке, изложенном в книге «Духовная ситуация времени». В этом произведении Ясперс пишет, что формирование и становление человека происходит не только благодаря биологическому наследованию, но, главным образом, благодаря традициям и накопленному человечеством историческому опыту в области знаний и отношений. Особое значение он придает фундаментальным принципам воспитания и образования, которые не могут строиться без опоры на исторические традиции. Эти традиции действуют в историческом мире, в котором рождаются и формируются индивиды путем планомерного воспитания родителями и школой, институтами и различными социальными учреждениями, а также – в течение всей жизни – посредством того, что индивид слышит, видит и узнает,

что он впитывает, усваивает и что «становится его образованностью, как бы второй его натурой»¹. Исторические традиции, нравственно-религиозные установления и научно-культурные представления прошлых поколений надлежит усваивать и развивать во благо будущего всех живущих на Земле.

Согласно Ясперсу, образование как мощная сила в воспитании, делает индивида соучастником в знании целого. Индивид вступает в мир с узко пространственным видением мира, но этот мир его обогащает. Человек тем решительнее может стать самим собой, чем яснее и понятнее мир, с которым его собственная действительность составляет единство, или целостность. Ясперс считает, что в воспитании и образовании нового поколения должна существовать преемственность эпох и поколений, их духовное взаимопроникновение и взаимообогащение.

Если существует связь настоящего с прошлым, то существует и субстанция целого (а под целым Ясперс понимает весь мир) и воспитание и образование наполняются содержанием, подпитываемым настоящим. Это содержание, пишет Ясперс, со всей серьезностью втягивается в дух целого, представляющего собой образованность, опираясь на которую живут, трудятся и действуют люди. Но невозможно, с точки зрения Ясперса, сформировать духовно богатую, самодостаточную личность, которая, обладая достаточными знаниями в разных областях науки, отвергает весь духовный потенциал прошлого. Если такое происходит и «субстанция целого стала вызывать сомнение и находится в состоянии распада, воспитание становится неуверенным и раздробленным. Оно уже не приводит к величию всеохватывающего целого, а служит разнообразному опосредствованию. Личная деятельность учителя выступает на первый план, подчеркивается и вместе с тем теряет свое значение, поскольку она не опирается на целое. Предпринимаются различные попытки, чередуются рассчитанные на короткое время содержания, цели и методы»².

Сложившаяся ситуация в мире, как уже отмечалось, вызывает у Ясперса большое беспокойство, так как далеко не все в мире благополучно и своими бездумными, а порой трагическими поступками люди толкают себя в бездну. Чтобы удержаться от падения, они должны осознать, что все зависит от того, какими будут взрослое население и грядущее поколение. «Известно, — пишет Ясперс, — что воспитание определяет будущее человеческое бытие; упадок воспитания был бы упадком человека. И воспитание приходит в упадок, если исторически воспринятая субстанция

распадается в людях, которые в своей зрелости несут за нее ответственность. Забота об этой субстанции становится сознанием опасности ее абсолютной утраты»³. Чтобы не допустить этой утраты, необходимо, по Ясперсу, поддерживать неразрывную связь с наследием прошлых веков и это наследие должно быть усвоено не только молодым поколением, но и взрослыми людьми и переработано применительно к условиям современной жизни. Без опоры на исторические традиции не могут сложиться фундаментальные воспитание и образование. Воспитание и образование также не будут эффективными, считает философ, если исторические традиции находятся вне времени и если делается упор на обучение техническому знанию, опирающемуся только на существующий мир, игнорирующему достижения прошлого.

Ясперс как прогрессивно мыслящий философ понимал, что особую значимость в процессе развития науки, техники и общественной практики приобретает усвоение и реализация огромного гуманистического потенциала, содержащегося в трудах выдающихся представителей философской и педагогической мысли. И только при условии творческого использования этого потенциала работа по преодолению узко техникстских и сциентистских представлений нашего времени, по гуманизации человека и человеческих отношений может оказаться результативной.

Если воспитание и образование игнорируют субстанцию целого, т.е. исторические традиции, то общество, полагает Ясперс, находится в состоянии распада, взрослый человек уже не вписывается в мир и осознает себя никчемным; тогда неизбежным признаком времени становится требование образования для взрослых. Если раньше, что касается взрослых, проблемой была возможность популяризации образования среди них, то сейчас возникает вопрос, как создать в обществе рабочих, служащих, крестьян новую образованность.

Почему Ясперс придает большое значение образованию взрослых? Да потому, что взрослые — члены общества и от их потенциальных знаний, от их воспитания и образования зависит развитие общества. Взрослые в своем формировании и становлении не ограничиваются обучением и воспитанием только в школе или в институте, а продолжают обучаться на протяжении всей своей жизни. Если вдуматься в слова Ясперса, то получается, что обучение на протяжении всей жизни человека способствует тому, что он становится многограннее, раскрывает себя как личность, т.е. при помощи дополнительного образования и самовоспитания раз-

вивает свои способности, которые обогащают его духовный мир, делают его более совершенным, воспитанным, образованным, культурным и он наполняется духовностью. В течение жизни взрослые должны не только научиться ориентироваться в окружающей их действительности и быть профессионалами в своей деятельности, но и принадлежать сообществу, которое сближает человека с человеком, в результате чего, должен возникнуть обновленный народ.

Но, как пишет Ясперс, «если народа, к которому индивид ощущает безусловную принадлежность, больше не будет — или если этот народ будет существовать только в виде руин, — если все станет массой в неодолимом процессе распада, то становление нового народа превратится в утопическое содержание романтического устремления. Но импульс сохраняет свое право. В настоящее время существует только товарищество друзей, физиогномически [физиогномической Ясперс называет теорию О. Шпенглера о культурных циклах. — *Г.Н.*] зримая действительность отдельных индивидов, воля к коммуникации с чужими, первоначально иначе настроенными людьми. Поэтому образование взрослых в том смысле, как оно понимается сегодня, не есть действительность, а требование вследствие потерянности человека в разрушенном образовании в нашу эпоху, человека, воспитание которого оказалось несостоятельным»⁴ в обществе, попирающим исторические связи и традиции.

Чтобы воспитание и образование оказались состоятельными, государство должно выступить гарантом не только массового порядка, но и фактором воспитания народа, ведь состоятельное воспитание и образование укрепляет государство. Прежде всего это относится к подрастающему поколению, так как благодаря воспитанию и образованию, считает Ясперс, формируются люди, которые впоследствии будут его опорой. Государство имеет две возможности оказывать воздействие на воспитание и образование людей, которые, однако, не являются идеальными и совершенными. Первая возможность заключается в том, что либо государство предоставляет полную свободу в деле воспитания и образования, поддерживаемую действием масс, либо оно устанавливает аристократическую форму воспитания. Государство, по Ясперсу, управляет обществом, не обладая единой моделью воспитания и образования людей из-за своей политики, которая ведет к распределению преподавательских должностей между государственными партиями. В государстве предполагается разнообразие

учебных планов и даже их раздробленность, но это должно быть санкционировано или утверждено какой-либо политической группой, обладающей властью.

Какая же обстановка царит в школе, опекаемой государством? Анализируя деятельность учителей, Ясперс утверждает, что она носит противоречивый характер. Учителя не понимают друг друга и механически подчиняются учебным планам, дух подлинной общности учителей отсутствует. В школах дети не получают истинных, глубоких, благородных впечатлений, которые, поразив и глубоко удивив детское сознание в позитивном плане, могут определить всю дальнейшую жизнь детей. Высокие требования, предъявляемые к обучению, мобилизуют все умственные и физические силы ребенка, не оставляя возможности для формирования их сущности. Ясперс пишет, что в школе учителя настаивают «на индивидуализации более, чем следует, и все-таки не могут достигнуть того, что нелепо превращают в цель волевой направленности, — формирования личности. Вследствие того, что ребенка дергают в разные стороны, он обнаруживает лишь обломки традиции, но не мир, в который он мог бы с доверием вступить»⁵.

В условиях распада общества, когда теряется связь времен, молодежь сама создает ценности. Она может ощущать себя их истоком. Дети принимают участие в обсуждении школьного порядка. Им доверяют самоуправление в школе. Они даже вынуждены выполнять те обязанности, которые им не под силу, во всяком случае взрослые ждут от молодежи того, что в мире, где растрачено духовное богатство, она завоюет его вновь. Молодежь, считает Ясперс, — обретает «фальшивый вес и вынуждена оказаться несостоятельной, ибо становление человека возможно, только если он растет на протяжении десятилетий и в строгости формируется посредством последовательности шагов»⁶.

Вторая возможность для государства оказывать воздействие на воспитание и образование состоит в том, чтобы подспудно и властно формировать их в своих целях. При таком условии возникают единообразные воспитание и образование, которые подавляют духовную свободу человека. Такая постановка вопроса свойственна, по мнению Ясперса, тоталитарным режимам; здесь парализуется духовная свобода, жизненно важные убеждения облекаются в форму догм и предписаний, становясь основополагающими. Чтобы этого не произошло, чтобы человек не стал марионеткой в руках государства, чтобы воспитание и образование не формировали послушных воле властей людей, а вновь стали

тем, чем они были в свои лучшие времена, надо, по Ясперсу, «исходить из веры, косвенно опосредствующей в строгости обучения и упражнения духовное содержание»⁷.

Немаловажное значение в экзистенциализме Ясперса имеет понятие веры. Рассуждая о вере в философском плане, Ясперс приходит к выводу, что вера не противостоит разуму, а существует в едином союзе с ним. Мыслитель пытается обосновать разум в самой экзистенции, потому что как высшая человеческая способность разум существует в содружестве и неразрывном единстве с экзистенцией. Вышеизложенное можно подкрепить высказыванием Ясперса о философской вере: «Веру никоим образом не следует воспринимать как нечто иррациональное. Эта полярность рационального и иррационального, напротив, запутала проблему экзистенции... То, что дух сознательно созидал себя на почве иррационального, было концом духа... Основой нашей веры не может быть то, что в своей сущности только негативно, иррационально, что ввергает во тьму безрассудства и беззакония. Философская вера, вера мыслящего человека всегда отличается тем, что она существует только в союзе со знанием. Она хочет знать то, что познаваемо, и понять самое себя»⁸.

Рассуждения о школьном образовании послужили основанием для Ясперса, чтобы в содружестве с М. Хайдеггером предпринять попытку осуществления реформы высшего образования в Германии. Свои идеи о преобразовании немецкого университета Ясперс изложил в работе «Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы», а М. Хайдеггер — в докладе «Университет в новом рейхе». Ход мыслей Ясперса по поводу реформы университета таков. Он полагал, что современная ему высшая школа на протяжении последнего столетия переживает упадок, связанный с бездуховностью факультетов, с поведением многих студентов, не стремящихся учиться по-настоящему, с введением в познавательный процесс университета недостойных знаний, что происходит не по вине какого-нибудь конкретного лица, а объясняется «бесконечностью, нигилизмом технокультуры больших городов... Реформа, таким образом, стала вопросом судьбы университета и самосознания всего народа»⁹. По Ясперсу, суть реформы высшей школы состоит в том, чтобы университет был преобразован в «Центр духовного законодательства»¹⁰. Этой цели можно достичь путем установления неразрывной связи профессиональной подготовки специалистов, исследовательского и образовательного процессов, и работа по достижению этой цели возлагается на

университеты. Под единством профессиональной подготовки специалистов, исследовательского и образовательного процессов Ясперс понимает следующее: во-первых, лучший исследователь бывает, как правило, и отличным учителем. Он является представителем науки, и в результате общения с ним студент знакомится с наукой. Исследователь-учитель способен пробудить творческие способности студента. Во-вторых, исследование, обучение и образование становятся результативными в процессе коммуникации и общения преподавателей и студентов, которые охвачены идеей поиска истины. Истина выявляется в борьбе мнений и в процессе диалога как единомышленников, так и противников. Поэтому создание научных студенческих сообществ в университетах, объединяющих друзей науки, будет, по мнению философа, питательной средой для подлинного развития науки. В-третьих, для совершенствования науки у студентов должна быть развита свобода мысли. Связь между учителем и учеником определяется свободой, а не насилием или принуждением и она может возникнуть только при сократовском типе отношений, в котором больше рассуждает и говорит студент, а преподаватель его внимательно слушает. По форме своей — это связь равных.

Исходя из мнения Ясперса, что модусом знания должна стать связь обучения и исследования и что студенты должны принимать участие в раскрытии основ и сущности познания, он приходит к выводу, что для осуществления этой идеи надо частично изменить способ ведения занятий в высшей школе. Количество лекций следует сократить, а увеличить время на индивидуальную домашнюю работу, в процессе которой выясняется, способен ли студент, в силу своих навыков и умений, к учебному процессу.

Чтобы студент смог открыть в себе духовные силы, необходимые в процессе обучения, чтобы их выявить, сделать ясными и развить, нужно было бы создать две новые формы консультаций. Одна из них — это деятельность факультета по организации работ студентов, которые исследуют ту или иную идею в определенной сфере знания и должны представить свои убедительные доказательства, выработанные посредством собственных выводов и предлагаемой литературы. Литература, предлагаемая студентам, должна быть наивысшего уровня, чтобы студент знал, что если он последует рекомендациям преподавателя и литературы, то он получит драгоценные сведения для своей работы. «Работу над этими наставлениями следовало бы вести постоянно, — пишет Ясперс. — В них находил бы свое выражение дух факультета, они

оказывали бы студенту помощь, все время ставя преподавателя перед вопросом, который должен быть основным в его деятельности: в чем собственно суть происходящего»¹¹.

Другая форма консультаций обязывает преподавателей не только объявлять студентам о курсе лекций и практических занятиях, но и кратко освещать их тему и цель. При индивидуальной работе со студентами преподаватель должен донести до студентов следующее: если они посвящают себя духовной профессии, то они должны отдаваться ей целиком и по своему образу мышления быть исследователями, стоящими на службе своей профессиональной идеи.

Размышления о трудовой повинности и военно-прикладном спорте, которые были составной частью деятельности университета уже с июня 1933 г. в Германии, привели Ясперса к тому, что он включил эту тему в свои «Тезисы к вопросу об обновлении высшей школы». Он был тверд в убеждении, что ни трудовая повинность, ни военно-прикладной спорт не могут быть частями учебного процесса университета и не должны переноситься в сферу научного воспитания студентов.

Итак, Ясперс отстаивает гуманистическую позицию в понимании воспитательного и образовательного процесса, намечая соответствующую программу воспитания и образования молодого поколения, ориентированную на совершенствование общества и рассчитанную на активизацию молодежи в решении задач, возникших перед обществом.

Исследуя тему образования, Ясперс говорит о его гуманистическом и нивелированном аспектах. Он полагает, что на Западе образованность широких слоев осуществлялась только посредством гуманистических знаний, тогда как для отдельных индивидов были возможны и другие пути. Под гуманистическим знанием Ясперс понимает изучение греческого и латинского языков, чтение произведений философов и историков античного мира, усвоение математики, изучение Библии и знакомство с великими поэтами своей нации. Кто осваивает такое гуманистическое знание, тот наполняется духовным содержанием, которое делает все остальное знание доступным для духовного постижения. Не всем подвластно такое гуманистическое образование, как отмечает Ясперс. Оно — скорее образование единичного человека, который во время становления своего бытия или самобытия пропитывается средой Античности, Средневековья, Возрождения, живет в ней, погружается в нее, облагораживается ею. Это погружение

можно назвать воспитанием и образованием, которые обладают тем чудесным свойством, что преобразуют человека.

Почему именно путь гуманистического образования имеет такое преимущество? Ответ может быть дан только исторически. Так, согласно философу, Античность дала фактическое обоснование тому, благодаря чему люди на Западе могут существовать в качестве людей. Все великие взлеты человеческого ума происходили благодаря соприкосновению с Античностью. И те народы, которые забывали об Античности, погружались в варварство. По мнению Ясперса, Античность – наша опора в становлении и формировании человека, связь с ней должна быть постоянной, направленной на духовное обогащение человека. «Античность, – пишет Ясперс, – наша почва, хотя она постоянно меняется, и лишь во вторую очередь и без автономной силы образования – прошлое своего народа»¹². Несмотря на тот факт, что гуманистическое образование приносит ощутимые плоды, людей, для которых оно было бы значимым и определяющим, становится все меньше и меньше. Указанный Ясперсом путь гуманистического образования не может быть скорым. Это – упорный и кропотливый труд, в ходе которого изучается наследие прошлого, человек пропитывается им, расширяет свой кругозор, и тем самым живет жизнью целого.

Теперь следует сказать несколько слов о нивелированном образовании. Нивелирующий массовый порядок в обществе рождает и нивелированное образование. Современная ситуация требует создания и формирования усредненного по своему образованию, образу мысли и жизни человека. Сегодня, считает Ясперс, общество находится на такой стадии развития, когда духовность гибнет, она, рассеиваясь в массе, может доставлять лишь сиюминутное удовольствие. Рационализация рассудка, происходящая в нивелированном образовании, обедняет сферу знания. С распространением нивелированного образования постепенно исчезает тот образованный слой, который на основе постоянного вдумчивого гуманистического обучения приобрел умение мыслить под влиянием изучаемых духовных творений прошлого и настоящего. Сказанное представляется Ясперсу принципиально важным и имеет серьезное эвристическое значение. Человек массы, сформированный нивелированным массовым порядком, не тратит усилий на усвоение духовных творений, он не живет жизнью целого, он не прилагает усилий, если они не приносят ему материальной пользы и выгоды. И так как человек массы не углубляется в постижение

духовного, которое требует много сил и времени для усвоения, он вместо книги читает газету, потому что в ней информация усваивается быстрее и сообщает ему то, что массы хотят знать сегодня. Поэтому подлинное чтение с духовным погружением в содержание становится невостребованным и невозможным.

В нивелированном образовании, по Ясперсу, массовое распространение знаний ведет к тому, что наш разговорный язык обедняется, засоряется ненужными словами и фразами. Многие, стремясь показать свою эрудированность, говорят безумолку, но при этом ничего не имеют в виду, их речь расплывчата и не имеет смысла. Таким образом, по мнению Ясперса, проявление образованности выступает здесь в двух моментах: либо в расплывчатых высказываниях, выраженных любыми словами, либо в разговорчивости как манере речи.

Ясперс отмечает, что одновременно с негативными явлениями в образовании обнаруживаются и пути к его подъему. Этот подъем осуществляет профессиональное знание, которое подразумевает специализацию, ставшую само собой разумеющейся. «Но это знание разбросано, отдельный человек может выполнять лишь отдельные функции, и это его умение часто подобно ограниченной сфере, которой он только обладает, но не приводит к единству со своей сущностью и с целостностью образовательного сознания»¹³.

По мнению Ясперса, современная ситуация в мире подтверждает, что сегодня происходит технизация планеты, которая силой своей мощи сводит содержание духовной деятельности индивида к техническим навыкам и умениям. Философ понимает, что создается мир технической рациональности: все в обществе подчинено развитию техники. Но техника, с точки зрения Ясперса, обедняет человека в духовном плане. Почему развитие техники выдвигается в обществе на первый план? Потому что «власть предержавшие» понимают, что государство, которое более развито технически, становится лидером на мировой политической арене, а это в современной ситуации очень важно. Тем странам, которые отстают в техническом развитии, надлежит модернизировать свои социальные условия, в противном случае они погибнут.

Говоря о технизации современной цивилизации, как мне представляется, не лишне обратиться к суждениям, высказанным некоторыми философами. Например, Руссо отрицательно относился к развитию техники, наук и искусств. Культура, прогресс и искусство, по его мнению, дурно влияют на людей, которые все

больше удаляются от «золотого века» первобытной простоты и невинности. Такая позиция Ж.-Ж. Руссо не получила поддержки у большинства философов. Д. Дидро вместе с другими просветителями считал, что научные открытия и изобретения способствуют прогрессу людей и искореняют их невежество. Французский просветитель отстаивал мнение о том, что чем просвещеннее становится человек, тем меньше у него невежества. И. Кант утверждал, что прогресс остановить нельзя и не нужно этого делать. Спасение человечества — в накоплении лучших свойств и качеств, воспринятых от поколения к поколению.

В книге «Философы XX века о технике и “технической цивилизации”» Г.М. Тавризян обстоятельно размышляет о техническом прогрессе цивилизации и его влиянии на человека. Исследуя в этом плане позицию Ясперса о развитии техники, Г.М. Тавризян считает, что «Ясперс мыслит современную ситуацию исключительно под углом зрения взаимодействия техники — и *духовного, внутреннего* в индивидуе, техники — и *участия индивида* в технобюрократическом мире: именно это делает Ясперса крупнейшей фигурой в экзистенциальном критическом осмыслении реальности XX века»¹⁴. Ясперс, как подчеркивает Г.М. Тавризян, внимательно анализировал социально-экономические процессы, происходящие в обществе: массовый порядок жизнеобеспечения населения, развитие бюрократического аппарата управления, рационализацию развития техники, направленную во благо населения, и приходит к выводу, что в общей исторической рационализации реальности существуют корни противоречия между технически обеспеченным массовым устройством и миром «человеческого существования». Наша соотечественница дает развернутое пояснение этой мысли Ясперса: «Массовый порядок создает “универсальный аппарат существования” как условие существования *каждого* — однако универсальный аппарат разрушает собственно человеческий бытийный мир. Более того, само общество, в целом, превращено в огромную машину. Все, что еще хочет быть влиятельным, пишет Ясперс, должно организовываться по образу и подобию машин, то есть должно обрести точный, обязательный, связанный внешними правилами характер. Созданный аппарат повсеместно простирает свое действие, он, в итоге, так же анонимен: в функционирование его втянуты уже не только трудовая деятельность, но и все существование человека»¹⁵.

Технизация общества, по Ясперсу, приводит к тому, что духовное образование теряет свою приоритетность, духовность, нара-

ботанная источниками прошлого, при технизации уничтожается. Создается впечатление, что мир строится как бы заново, не взирая на прошлое. Поэтому духовная ситуация, согласно Ясперсу, может быть сохранена в этом технизированном мире «только посредством *исторического воспоминания*, которое в качестве такового есть не просто знание о прошлом, а сила в настоящем. Без него человек стал бы варваром. Радикальность кризиса нашей эпохи бледнеет перед вечной субстанцией, часть бытия которой, бессмертного, способного всегда быть, составляет воспоминание»¹⁶. И далее Ясперс продолжает свою мысль: «...воспоминание просто как *знание* о прошлом лишь собирает бесконечные антикварные сведения; воспоминание как *понимающее созерцание* воспроизводит картины и образы как необязательное противостояние: лишь воспоминание как *усвоение* создает действительность самобытия человека в настоящем, сначала в почтении, затем в масштабе его собственного чувствования и деятельности и, наконец, в участии в вечном бытии. *Проблема характера воспоминания — это проблема еще возможного теперь образования*»¹⁷.

Связь настоящего с прошлым, как уже отмечалось, должна препятствовать наступлению нового варварства. О прошлом, которое вписывается в контекст целого, несмотря на то, что оно разрушается, т.е. несмотря на то, что о нем забывают, в настоящем напоминают разбросанные повсюду институты, которые сохраняют возможность поддерживать исторический континуум. Музеи, библиотеки, архивы призваны сохранять творения прошлого, так как его духовные богатства незаменимы по своему значению, хотя содержание их в настоящий момент может быть еще не осознано. Все сходятся во мнении о том, что исторические ценности следует хранить и что они должны пользоваться защитой и поддержкой государства. Такое мнение в настоящее время становится единодушным и само собой разумеющимся. Связь времен не прекращается благодаря памяти и стремлению людей отмечать исторические даты возникновения государства, городов, даты рождения и смерти знаменитых людей. «Воспоминание, — метко заметил мыслитель, — служит, хотя еще и без должного напоминания, содержанием, симптомом воли к сохранению»¹⁸. Сохраняя прошлое, мы сохраняем себя как людей и как человеческий вид на Земле. К такому выводу приходит Ясперс, обсуждая проблемы воспитания и образования. Прошлое, по образному выражению Ясперса, — это мостик к пониманию настоящего, а настоящее — трамплин к построению будущего. В своем континууме они создают единое целое — весь мир.

Прошлое живет в нас как элемент содержания образования. Образованность достигается тем, что человек, усваивая духовное наследие прошлых веков, шлифует, изменяет, преобразует свою сущность и становится не только самим собой, но облагороженным, более мудрым, умным, совершенным, каким он не был до соприкосновения с духовным наследием прошлого.

О влиянии творений прошлого в жизни человека Ясперс высказывает следующее суждение: «Историческое усваивается не только как знание чего-то; не как лучшее, которое может быть восстановлено, поскольку оно не должно было умереть. Усвоение состоит только в преобразующем прошлом возрождении человеческого бытия посредством вступления в духовную сферу, в которой я, исходя из собственных истоков, становлюсь самим собой. Образование как усвоение прошлого служит не тому, чтобы уничтожить настоящее как неполноценное, чтобы подло бежать от него, но тому, чтобы, взирая на вершины, не утратить то, что на пути к высотам доступной мне действительности я могу искать в настоящем»¹⁹.

Подводя итог предпринятому исследованию, следует отметить, что мысли философа о воспитании и образовании имеют серьезное значение для настоящего и должны быть осознаны в целях создания лучшего общества, более справедливых общественных отношений и формирования человека. Бесспорно справедлива идея Ясперса о том, что воспитание и образование подрастающего поколения будут более успешными и эффективными, если в формировании молодежи мы будем опираться на гуманистическое знание, выработанное лучшими умами прошлых столетий, и если наши усилия будут направлены на развитие духовно богатой личности, черпающей свою духовность из нравственного наследия людей, живших в значимые для истории человечества периоды времени. Заслуживает внимания также идея Ясперса о реформировании высшей школы (на примере Германии), которая является кузницей духовности и благоприятной почвой для совершенствования науки. Задача современников состоит в том, чтобы исследовать идеи мыслителей прошлого и популяризировать их, обогащая ими знания подрастающего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1994. – С. 443.

² Там же. – С. 353.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 354 — 355.

⁵ Там же. — С. 356.

⁶ Там же. — С. 354.

⁷ Там же. — С. 356.

⁸ *Ясперс К.* Философская вера // *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — С. 422.

⁹ Историко-философский ежегодник '94. — М., 1995. — С. 331.

¹⁰ См. там же. — С. 332.

¹¹ Там же. — С. 318.

¹² Там же. — С. 359

¹³ Там же. — С. 360 — 361.

¹⁴ *Тавризян Г.М.* Философы XX века о технике и «технической цивилизации». — М., 2009. — С. 117.

¹⁵ Там же. — С. 118.

¹⁶ *Ясперс К.* Духовная ситуация времени. — С. 361.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. — С. 362.

¹⁹ Там же.

Аннотация

В статье исследуются педагогические идеи немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса. Философ был сторонником идеи преемственности эпох и поколений, их духовного взаимопроникновения и взаимообогащения. Подготовленная им вместе с Мартином Хайдеггером реформа высшей школы в Германии в 1933 году стала «Центром духовного законодательства».

Ключевые слова:

педагогическая антропология, человек, личность, экзистенция, общество, культура, гуманизация, воспитание, образование.

Summary

In this article the pedagogical ideas of German philosopher-existentialist Karl Jaspers are analyzing. This philosopher was a proponent of idea of continuity of epochs and generations and their spiritual mutual penetration and enrichment. The reform of the Higher School in Germany in 1933 prepared by Jaspers and Heidegger transformed the University into the Center of Spiritual Law.

Keywords:

pedagogical anthropology, human being, personality, existence, society, culture, humanization, education, formation.